

* * *

- На тренировку пойдём после ужина. Не имеет смысла, весь день рвать жилы. Пожинай так сказать плоды. Да и у Трора с Брутом свои дела есть, - заявил Леду Арм, когда он со своими боксёрами вернулся в барак на обед.

- Ты так уверен, что я смогу легко всех наших победить и тебя в том числе?

- Я-то уверен, но расслабляться тебе, конечно, не стоит. Парни признали по сути, что ты сильнее, им и даже мне выгодно твоё чемпионство. Всему бараку выгодно. Но если храмовники признают, что бой нечестный и кто-то из гладиаторов дрался не в полную силу, то впаяют внеочередной срыв. У наших гладиаторов сейчас ближайшая очередь от сороковой до восьмидесятой. И оказаться на переднем крае никто не захочет. Так что все будут сражаться в полную силу. Это победить можно не в полную силу и к тебе не будет претензий.

Кстати об этом. Тот факт, что тебя наши признали, по сути, досрочно чемпионом, имеет большой минус. Тебя никто атаковать не будет. Ты не сможешь вымотать противника, сидя в обороне. Таким образом, тебе свою ловкость скрывать было бы легче. Владение сложными приёмами можно было бы не светить. Всё это в бою с другими чемпионами ой как пригодится. Так что подумай над своей будущей тактикой. Надо будет обсудить её с Трором на тренировке. И если с остальными тебе ещё возможно будет выехать, не раскрывая лишней раз своих возможностей, то победить меня тебе, не раскрыв карты, вряд ли выйдет. А приберечь скрытые преимущества будет не лишним.

С другой стороны, на чемпионском поединке у тебя замкнётся серия из пяти побед, и ты снова сможешь выбирать соперников. Есть слабые чемпионы бараклов. Пока ты доберёшься до серьёзных противников, всё тайное станет явным. Так что даже и не знаю насколько важно тебе скрывать свои возможности. Правда, храмовники любят загадочных. Точнее скрытных. Точнее те храмовники, которые ворочают тут делами. Они-то быстро в новичках разбираются и обирают на ставках менее хитрых своих собратьев по вере.

- Так это мне надо скрываться, чтобы угодить храмовникам? - возмущённо спросил Лед.

- Слушай, это все, что ты понял из моей длинной речи? И для чего я тут горло сушил? - улыбнулся Арм. - Скрытность нужна в первую очередь тебе самому, так что не кипятись. А то, что храмовая верхушка сильнее оберет низы - приятный бонус.

- Ясно, подумаю. Сейчас какие планы?

- Я в харчевню. Давно нормально не ел с твоим бешеным темпом тренировок. Результат есть, так что перекушу с кружкой пива. А завтра я в баню собираюсь. Ты со мной?

- Ты же мне ватагу на тренировки привёл. Пару дней надо с ними возиться лично. Винт и Стик им удары и стойку не поставят. Им самим еще есть над чем работать.

- Хех, надо тоже к тебе походить, пожалуй. Я ещё в детстве на кулачные толковища любил. У нас, правда, была стенка на стенку - сплошная свалка. А ты тут целую науку развел. Прямо как бой на клинках.

- Помоешься и приходи.

- Юморист! - откровенно захохотал Арм.

- Я не в том смысле, - Лед понял двусмысленность фразы, но только вызвал очередной взрыв хохота. - Да ну тебя. Я тогда Торту поищу.

- Удачи, - вытирая слёзы, проговорил, всё ещё посмеиваясь, Арм.

* * *

Лед заметил Торту уже выходящим из барака, и ему пришлось догонять.

- Удачи тебе Торт. Есть разговор.

- А, Лед, и тебе удачи. Извини, уже договорился встретиться с другом из шестнадцатого барака.

- Может, по дороге поговорим?

- А что, разговор быстрый?

- Не уверен, - расстроился Лед, уже который день поговорить с Тортом не удаётся. - Может, я с тобой пойду? Познакомишь с другом. Наверняка он человек интересный.

- Он историк. В Арзарумской Академии работал. Но тут проблема, что ему можешь быть неинтересен ты, - осклабился Торт. - К тому же мы идём в харчевню. У тебя серебряный есть?

- Если зайдём на арену, то будет, - ответил Лед, после паузы.

- А знаешь, пошли, - словно решившись, сказал Торт. Если не голодный и пить не будешь, то и медяка хватит на одно блюдо. Только с глупыми вопросами не лезь. Сперва посиди, послушай. И если по теме разговора интересные мысли и вопросы будут - спрашивай. Так тебя устроит?

"Сидеть и слушать учёные беседы двух историков? Пожалуй, не самое весёлое занятие", - подумал Лед, но тянуть дальше было некуда. - "Так можно за Тортом еще пару дней пробегать".

- А про что разговор будет?

- У нас вечный спор, что лучше: кристаллы магии или некрогрибы.

- Так у меня вопрос на эту тему - про силовые башни. Ну и про магию, особенно храмовников.

- Темы прямо скажем очень далёкие, - покровительственно улыбнулся Торт. - В общем, в разговор не встревай. Я тебе сам скажу, когда спрашивать можно.

Спорить с академически настроенным Тортом Лед не стал. Они подошли к одному из барачков и Торт, заглянув внутрь, крикнул:

- Аско, жрать пошли, старый пердун! - в ответ из барака послышались смешки и подколки.

- В который раз убеждаюсь в низком уровне тримского образования, - важно проговорил невысокий мужичок с недовольной физиономией, вышедший через пару мгновений из дверей барака. Его лицо густо покрывали мелкие морщины, и выглядел он старше Торту.

- Этот юноша - Лед. Довольно любознательный гладиатор из нашего барака. Лед, познакомься с Аско, он считает себя историком.

- И, в отличии твоего знакомого Торта, вполне обосновано, - проворчал старик.

* * *

Пока они вместе шли до арены, а после в харчевню у восточных ворот, два историка обсуждали степень дешевизны и доступности некрогрибов. Аско утверждал, что в связи с этим будущее за некромантами. Торт возражал, что даже если кровавый полив исключить, то минимальное расстояние между взрослыми грибами в несколько сотен километров делает эти грибы малопригодными для массового применения мелкими магами, а чтобы остановить рост гриба, не уничтожив его, нужно такое количество порошка из магических кристаллов, что дешевле пользоваться целыми кристаллами по назначению. Аско возражал, что некроманты, пользующиеся некрогрибами более контролируемы властями, что не вызывает конфликтов и ведёт к гармоничному развитию магов в составе государственных институтов.

- Мы опять пришли к вопросу свободы и власти, - недовольно бубнил Торт, усаживаясь за стол в харчевне. - Вон вокруг оглянись - храмовые маги более чем контролируемы государствами. Как тебе такая гармония, - он обвел вокруг рукой.

- Храмовая магия повреждает душу, - это неприемлемо! - возмущённо возразил Аско.

- А контроль барином для мага живителен? - саркастично усмехнулся Торт.

К ним подошел старатель. Видимо официант.

- Что есть будете?

- Вашу фирменную рыбную юшку, горячий салат, фреш и вино, - быстро заказал Аско.

- Мне тоже юшку и клубневое пюре с мясом. Фреш и вино. - Торт тоже не тянул. Все трое в ожидании посмотрели на Леда.

- А что за медную монету заказать можно?

- Молодёжь, - пробормотал Аско.

- Что-то одно. Юшку например, - ответил старатель-официант.

- Давайте юшку, - вздохнув, согласился Лед. Не хотелось на себе акцентировать внимание.

- Три юшки, горячий салат и пюре с мясом. Два фреша и два вина.

- Ага, неси, любезнейший, - кивнул Аско.

- А как тут новички заказывают? - всё же решился спросить Лед, когда официант скрылся в дверях за стойкой.

- К бару идут - там список у бармена. Ты мог выпить заказать, если есть не хотел.

- Надо же попробовать, чем еда в харчевне отличается от того, чем нас кормят в бараках?

- В бараках обычная еда, а здесь она вкусная. Вкус свободы, - усмехнулся Торт.

- Всё же в использовании некрогрибов сплошные плюсы. Любой обыватель, обнаружив у отпрыска дар, может посадить гриб у себя во дворе. 10-15 летний гриб для остановки роста

требует не так много порошка. И главное, добывать его можно теми же поднятыми мертвецами, без боли и прочих ужасов срыва.

- Тут ты конечно прав, - печально ответил Торт. - Только храмовые маги не откажутся от кристаллов. Да и вольные маги все поголовно в некромантов не перекавалифицируются. Некрогрибы им не подходят.

- Как далеко действуют некрогрибы и кристаллы? - решил спросить Лед, не дожидаясь разрешения Торты. А то эти академики так и проболтают ни о чем.

- Вот! - поднял указательный палец вверх Торт. - Маг энергию некрогриба получает только при касании, а большой кристалл даёт охват пару лиг у тех же архимагов.

- Это уже очень большие! - возмущённо воскликнул Аско, - А я про бытовое широкое использование магии простолюдинами. Если магия станет доступной, то это перевернёт быт обычных людей.

- А если кристалл наклонить, то и на сотню лиг контур достанет, пусть и сильно ослабленный. У нас в башнях таким наклоном пути по пустыне как раз и проложены, - гнул своё Торт.

- В башнях стоят наклонённые кристаллы? - снова встрял Лед.

- Я тебе потом расскажу, - отмахнулся увлеченный спором историк, не отрывая горящего взгляда от оппонента. - При массовом использовании магии начнутся бунты. А уж сколько народу друг друга перебьёт по глупости - не пересчитать.

- Ты ратуешь за свободу магов и говоришь, что магию нельзя доверять простолюдинам.

- Без специального обучения ни в коем случае.

Леду этот спор стал совсем не интересен, и он принялся за еду, пододвинув поближе принесённую официантом тарелку. Ложка была такая же, как в бараке. Историки вскоре тоже поутихли и принялись есть. Юшка оказалась и правда невероятно вкусной. Наваристой, пряной и не очень острой. С большими белыми кусками рыбы и неизвестными Леду овощами. Наевшись, он благодушно наблюдал за ленивой перебранкой ученых мужей. Информативность их спора резко катилась вниз.

* * *

Попрощавшись с Аско и вернувшись в барак, Лед напомнил Торт, про разговор о кристаллах и башнях.

- Почему на востоке одни ворота и силовая башня, а на западе таких пар аж четыре? - задал, наконец-то, парень, волновавший его вопрос.

- Храм Атката подавляет воздействие пустыни. Энергии он храмовникам почти не даёт. Жадные боги, я же говорил тебе. Да и не напасёшься столько энергии по пустыне разлить. Поэтому над кристаллами в башнях проводят ритуал. Пока на них воздействует благодать алтаря Атката, они излучают его энергию, которую может использовать любой посвящённый этому богу. Понятно, что нужна ещё земля с погоста, но крепости больше тысячи лет, у них тут такой земли под башнями полно - там старателей хоронят, ты же знаешь.

Когда кристалл стоит вертикально, то он равномерно излучает магию вокруг на лигу - не

больше. И то если кристалл огромный. Маленькие совсем на пару шагов излучают. Но вверх кристалл излучает на сотни лиг и если его наклонить, то получается, словно длинный магический коридор. Там концентрация магии гораздо слабее, но зато его длина может достигать сотню лиг.

Вот на восток направлен один такой коридор к выходу из пустыни. По нему тебя привели сюда. А на западе таких коридоров восемь - по два от каждого ворот, и направлены они в самое сердце пустыни. Туда, где мы добываем новые кристаллы.

За пределами таких коридоров пустыня выпивает всю манну из мага за пару часов. Да и обычные люди быстро теряют силы. Пару дней и всё. Нас благодать Атката защищает меньше, поэтому на вахтах кроме боли ещё и пустыня выжимает старателей насухо. Адские ощущения.

- Постой, Торт. Получается, если уничтожить алтарь, то кристаллы в башнях для храмовников станут бесполезны?

- Ха, "если уничтожить алтарь"! - передразнил Торт. - Защита алтаря - единственная оставшаяся возможность богов непосредственно воздействовать на наш мир. Ты даже приблизиться к алтарю не сможешь, если не являешься жрецом Атката. А касаться алтаря вообще может только верховный жрец храма. Алтарь напитан энергией ритуалов. В крепости они проводились больше тысячи лет. Возможно и несколько тысяч - я точно не знаю. Просто при попытке приблизиться, ты будешь парализован. Хотя Аткат с легкостью мог бы тебя испепелить или просто превратить в слизь. Это проще, чем исцелять, уж поверь. В десятке шагов от своего алтаря Аткат полностью властен над мирской материей и энергией. К счастью душа ему не доступна, иначе бы жрецы всех богов давно бы таскали к алтарям жертв нескончаемым потоком.

- А выстрелить из арбалета?

- Ты глухой?! - возмутился Торт. - Он превратит стрелу в пыль на подлёте. Да и расколоть алтарь нужно примерно пополам. Отколов четверть или меньше ты всего лишь ослабишь его воздействие. К тому же без защиты божества пустыня подавит здесь все за неделю. Можно отправиться к выходу из пустыни, но там нас встретят. Хотя умереть бы нам тогда никто не помешал бы, - и лицо Торты озарила мечтательная улыбка. Леда аж всего передёрнуло.

- Выходит, через пустыню никак не сбежать?

- С вахты? С одной флягой воды? Да ещё и под пристальным присмотром надсмотрщиков-монахов?

- Ну не может быть, чтоб не было никакого выхода! - со злостью крикнул Лед.

- Ищи. Найдёшь - я с тобой, - печально сказал Торт.

* * *

Ужин Лед съел с не меньшим аппетитом, чем юшку в харчевне. Еда была без затей, но сытная. Силы ему понадобятся. И сегодня и вообще. Путь на свободу, похоже, не будет лёгким. Но если никакого выхода нет, то зачем храмовники так тщательно хранят в секрете всю информацию о крепостях?

- Продумал тактику? - спросил Арм по пути в тренировочный центр.

- Извини, не было времени.

- Ох уж эта занятая молодёжь, - недовольно пробурчал он.

- Узнавал про башни у Торты.

- И как?

- Пока всё плохо, - буркнул Лед.

* * *

Брут прийти ещё не успел, поэтому Трот решил рассказать о примерном графике сражений и сроках. Последний бой за абсолютное чемпионство прошел семь десятков дней назад, поэтому у Леда оставалось двадцать восемь десятков дней. За это время надо было стать чемпионом своего барака и потом победить чемпионов остальных тридцати двух бараков. Ну и решающий бой с теперешним абсолютным чемпионом. Это если без поражений. Чаще, чем один бой в десяток. Задача та ещё. Главная надежда была на то, что Лед став чемпионом барака будет выбирать соперников и дюжину слабых чемпионов победит с интервалом в пять дней, что под конец ему даст приличный запас на подготовку с более сильными чемпионами.

Календарь в Пикасто, близлежащих государствах, да и большей части известного мира был специфический. Слишком правильный. Сплошные круглые числа в десятичной системе. Лед, узнав подробности от Грата ещё в релаумской харчевне, даже сперва подумал, что астрономия тут слабо развита и календарь не правильный. Но Торт на вопрос, бывают ли коррекции календаря из-за сдвигов времён года, ответил, что нет. Календарь очень точный, ему десятки тысячелетий. Менялись только имена времён года, после гибели древних богов. Получалось, что местный календарь долговечнее некоторых местных богов. Это впечатляло.

Состоял он из шести времён года, каждое из которых длилось шесть десятков дней. Вместо недель были именно десятки. Триста шестьдесят дней составляли местный год. Именно такое круглое число вызвало удивление у Леда. Начинался год с Миры, богини возрождения. Именно она покровительствовала этому времени года. Лед решил, что это аналог земной Весны. Затем приходила Хлона, богиня любви. Затем шёл Ом, бог местного светила. Подобие земной осени начинал период Имил, бог усилий и трудов, покровительствующий в равной мере землепашцам, животноводам и ремесленникам. За ним следовал Уската, бог воздаяния. Не щедрости, а скорее расплаты, а также правосудия. Справедливости, одним словом. Завершал год Грум,

бог ярости.

Старатели не имели связи с внешним миром, календарный счет

был потерян,

храмовники категорически отказывались помогать в этом вопросе. К тому же в Кристаллической пустыне времена года мало влияли на погоду, поэтому старатели жили в полной неизвестности в плане календаря. Основным отсчетом было время до вахты.

Лед не спросил в Релауме, какого числа он пришёл в харчевню. Теперешняя обстановка с календарём в крепости не позволяла вычислить сроки пребывания в мире Томи, как называли его местные. Томи - богиня жизни. Несмотря на подобную неопределённость, Лед прикинул,

что уже примерно месяц как совершеннолетний. На земле мог бы получить права и водить машину. Или в армию загребли бы.

Тут появился Брут, и Трор завершил общие рассуждения, наконец, предложив Леду показать, на что он способен.

Поначалу они с Армом неспешно обменивались простыми ударами. Затем наставник засыпал его ударами, предупредив, чтобы Лед не контратаковал, а только защищался. Затем сказал атаковать Леду. Под конец они продемонстрировали изученные Ледом комбинации ударов. Когда Арм с Ледом собирались перейти к качелям, Трор внезапно остановил их демонстрационный поединок.

- Это мы видели на арене вчера. Думаю достаточно. Ну что же. Двигаешься ты, Лед, действительно быстро. В некоторые моменты твои движения становятся вовсе неуловимыми. Даже для меня. Так что я уверен - показанное не предел, и ты можешь двигаться ещё быстрее.

Лед действительно старался фехтовать, не спеша. Однако, судя по сказанному, в отдельные моменты его контроль срывался. И сейчас он не знал, оправдываться ему или сделать морду кирпичом.

- Это хорошо, что имеется такой запас. Тебя не обрабатывали магически? Подобное ускорение реакций, я слышал, можно достигнуть очень сложным ритуалом посвящения богу. И то не каждый бог на такое способен. Более слабый результат дают воздействия высших магов на свою гвардию. Но там эффект быстро слабеет и через пару лет исчезает без следа.

- Нет, я точно не подвергался никаким ритуалам, - ответил Лед.

"Разве что меня магически выдернули сюда с Земли, но про это, думаю, не стоит даже упоминать".

- Техника у тебя уже неплохая. Кое-что придётся переучивать, но основу Арм тебе дал неплохую. Особенно как для подмастерья кузнеца, - усмехнулся Трор.

Лед бросил взгляд на Арма, но тот довольно улыбался. Он явно не считал обидным, что был когда-то кузнецом, и то, что Трор говорит об этом свысока. Мировой мужик, я бы уже злился. А, все же, Трор заносчивый. Аристократическое происхождение, видать, сказывается.

- Когда подтянем основы, тебе надо будет переключиться на комбинирование техник, подстройку под соперника. Навязать сопернику свою тактику бывает проще, чем словить его на ошибке, когда он навязал манеру боя тебе. А поначалу, чтобы не раскрывать свои возможности, тебе придётся подстраиваться под соперника. Проблем во внутрибарачных боях быть не должно? - обратился он к Арму. - я не видел бойцов двадцать седьмого, но они слабее тебя?

- Да, там бойцы ниже среднего по меркам арены. Но есть проблема - они не будут атаковать его и навязывать свою манеру боя. Так что надо обсудить тактику Леда, чтобы раскрыть минимум возможностей в первых же поединках.

- Да, это может быть проблемой. Вопрос стоит: показать скорость или возросшее мастерство. Даже и не скажешь, что припрятать полезнее. Мастерство проще спрятать. Его, по сути, толком и нет ещё. А скорость спрятать полезней. И для здоровья. У меня подозрение, что если Лед покажет всё, на что способен, то его прямо с арены храмовники поволокут к алтарю разбираться, что за странные дела творятся у них в крепости.

- Тогда и думать нечего - надо брать мастерством, - вставил реплику Брут.

- Также непонятно, как отразится вахта на способностях нашего юного дарования, - это замечание Трора очень не понравилось Леду. - Ну, хватит разговоров, начнём.

* * *

Разница в классе чувствовалась сразу. Трор показал множество ошибок Леда в стойках, ударах и блоках. На все время между обедом и ужином был составлен график упражнений для кистей, предплечий, корпуса, ног, бедер. Силовые и динамические постоянно чередовались. Некоторые из них на первый взгляд выглядели простыми, но при длительном исполнении оказывались мучительно тяжёлыми. Некоторые были гораздо сложнее, но легче в плане физической нагрузки. И всё это требовало времени и чертовски изматывало.

Потом за Леда взялся Брут. Спаринг показал, что уровень владения телом у Леда далёк от идеала, и наращивать мастерство ему предстояло ещё многие десятки. Остальное время Лед провёл в упражнениях и выправлении стоек и выпадов, доводя движения до оптимальной с точки зрения тренеров траектории. Очень скоро мышцы рук, ног и даже спины заняли, словно в самые первые дни тренировок с Армом.

Под конец обсудили причину задержки назначения храмовниками следующего боя. Трор склонялся к мысли, что про Леда просто забыли. А Брут заявил, что Леда попросту не считали интересным, поэтому не спешат. Арм ответил, что храмовники наверняка не могут подобрать достойных соперников, поэтому ждут, пока Леда вызовет самостоятельно кто-то из гладиаторов. Однако все склонялись к мысли, что это хороший знак. Храмовники явно не оценили возможности Леда по достоинству. Трор посоветовал ему и Арму поговорить со своими гладиаторами. Вызвав Леда на бой, они приблизят неизбежный поединок с ним, но и ускорят чемпионство барака для Леда. А это выгодно и старателям двадцать седьмого, и им самим, и Леду. Юноша был склонен считать, что это выгодно ещё и Бруту. А вот ему же самому это было никак. Пока Брут не расположил Леда к себе настолько, чтобы воспринимать проблемы абсолютного чемпиона крепости как свои. Но тут Арм напомнил, что в двадцать седьмом бараке права выбора противника сейчас нет ни у кого из гладиаторов. Так что кроме как ждать решения храмовников, вариантов не оставалось.

- Ну как тебе? - спросил Арм по дороге в барак. Предрассветный воздух приятно охлаждал перегретые мышцы.

- Неплохо. А обязательно столько времени на стойки тратить и правильность движений?

- У нас поначалу на это и времени то не было. Да и не мой это класс всё же. Во время серьёзных чемпионских боёв любое движение может решить судьбу поединка. Особенно если ты полчаса делаешь лишние движения. Сейчас есть время, почему бы его не потратить на оттачивание движений и укрепление мышц? Скорости тебе и так с лихвой хватает. Отрабатывать сразу все сложные комбинации глупо, а сосредоточиться на чем-то конкретном можно, если известен следующий соперник.

- Да, ты прав, - вынужден был согласиться Лед.

- У тебя сейчас цель номер один - как можно быстрее пройти слабых соперников.

- У меня цель номер один - выбраться отсюда. И чемпионство не решает в этом плане ничего, - возразил Лед.

- Если сейчас у тебя такой настрой, что будет после вахты? - покачал головой Арм.

- Как раз её и жду. Увижу всю картину и буду серьёзно думать. Пока что главное препятствие - магия храмовников.

- Ха! Именно! Не будь магии, все старатели давно восстали бы, даже не сговариваясь. Точнее все давно сговорились, пожалуй. Но именно магия - непреодолимое препятствие. Большая часть готова просто умереть, наконец. Некоторые надеются выбраться, но это без шансов. Пустыня без храмовой магии убивает. Сам почувствуешь на вахте.

- А разве магические коридоры не защищают старателей?

- Очень слабо. Монахов возможно, а нас почти нет.

- Так я должен был почувствовать это ещё по пути в крепость?

- Ну да, а ты не ощутил ничего?

Лед помнил слабо путь в крепость. Жажда, жара и песок, хватающий за ноги. Многодневная усталость. Трудно было вспомнить тот переход и понять, что было не так.

- Пожалуй, я сейчас и не скажу, было ли что не так. Не с чем сравнивать. Вахта покажет, что тут и как.

- Это точно, - печально кивнул Арм.

* * *

Выспавшись, Лед отправился на пробежку. За ним потянулось шестеро будущих боксёров.

"Наши занятия становятся слишком очевидными для храмовников. Похоже, им всё равно, но с учётом наказания за вынос из зала деревянных мечей, подобное благодушие не будет длиться вечно. Сообразить, что старатель владеющий рукопашным боем может быть опаснее обычного старателя с палкой, дело не хитрое. Надо спешить и пользоваться моментом".

Пробежав пару десятков ходок вдоль стен, Лед устроил перерыв. Срам, Гнол, Зев и Трас уже неплохо познакомились с Винтом и Стиком. Они подшучивали на своими неожиданными тренерами, но без малейшей агрессии. Да и новички, так неожиданно оказавшиеся на тренерских ролях, не оставались в долгу. Тренировка пролетела быстро. Лед старался поспаринговаться с каждым из гладиаторов. В предстоящих боях это здорово поможет. Все четверо были намного медленнее Рейда и даже близко не приближались по мастерству к Арму. Понятно, почему в нашем бараке такой застой на арене. Ребята были абсолютно равны по возможностям. Срам был моложе и шустрее, Гнол немного физически сильнее остальных, Зев соображал быстрее, он неплохо освоил технику бокса, обогнав остальную тройку, а Трас поражал выносливостью. Но эти все их особенности были незначительны и компенсировали друг друга. Пожалуй, у Винта и Стика на арене были против них неплохие шансы. Надо бы ещё Че Гевару обратно в гладиаторы затащить, как в чемпионы барака выйду.

Лед словил себя на мысли, что опять слишком уверен в победах. Но сейчас у него для этого были все поводы. Хотя следующий поединок покажет. Если пройдёт без сюрпризов как два предыдущих, то это повод спокойнее смотреть в будущее.

"Думать, что вся крепость сговорилась и усыпляет его бдительность ради следующего

поединка - верх паранойи", - усмехнулся Лед своим мыслям.

* * *

Во время обеда к Леду подошёл Зенг.

- Вахта через десять дней. Больше переносов не будет.

- Если честно, то хочется уже побыстрей. Непонятная вещь эти вахты.

- Это последний раз, когда тебе хочется приблизить вахту, уж поверь. А тебе судьба Рейда не добавила определённости.

Лед вздрогнул. А ведь Зенг прошёл через такое трижды.

- А что эти твари делают? Как пытаются?

- В подвалах крепости тоже растут магические кристаллы. вот к ним жертву и приближают, только срывать не дают и от потери сознания магией удерживают, - печально ответил Зенг.

- Как ты вытерпел три раза?

- Надежда сбежать меня только и держала.

- Так о чём ты поговорить хотел? Или просто так?

- Просто так. И не просто тоже. Ты не тот человек, который сдастся. Сразу видно. Думаю храмовникам тоже. Ты, наверное, ещё не понял, что побег в одиночку или даже группой невозможен. Только восстание. Вахта тебе на это откроет глаза. А подошёл я спросить: может ты уже решил, что освобождение из крепости - путь не для одиночек?

- Решил. Но восстание, пока что, тоже считаю невозможным. Или ты знаешь, как нейтрализовать магию? - Зенг, молча, покачал головой. - Ну вот. Поэтому жду вахты. Может что-то станет понятнее. Как далеко простирается пустыня на запад?

- Точно не знаю, но через сто лиг ещё даже не её середина. Кристаллическая пустыня граничит с десятком государств. И только империя Лис считает её частью своей территории. Мы, если верить Торту, как раз в той самой части пустыни. По картам этот кусок шириной в пятьсот лиг. Карты то нет. Так что это всё предположения. Где-то недалеко ещё крепость некромантов и огневиков.

- Огневики - это кто такие?

- Богу огня Жесу поклоняются. Но добираться к другой крепости для нас не вариант. Вообще пустыню без благословения бога не пройти и на сотню лиг. Только захват крепости и шантаж храмовников. Или смерть.

- Не вижу я вариантов, Зенг. Пока не вижу. Но я не сдамся, как и ты. Так что вахта покажет. Ты в гладиаторы вернуться не собираешься? Пара новичков намечается. Только позже.

- Может и вернусь. Но это не выход.

- Да, не выход, - задумчиво подтвердил Лед. - А сколько храмовников в крепости? Старателей я так понимаю семьсот девяносто два.

- Старателей меньше. У нас вот Рейд умер, и замены нет. Семьсот пятьдесят примерно. А храмовников больше трёхсот. Из них маги примерно пятьдесят и сто пятьдесят воинов. Остальные ремесленники и бюрократы. Поддерживают крепость в рабочем виде. Ну и жрецов три десятка. У них магия от бога и деструктивная тоже имеется. Обычные храмовники не маги могут только лечить. Хотя точно не скажешь. Я с Тортом это обсуждал. Полной уверенности нет.

- Значит нужно внезапно обезвредить сотню храмовников. А потом, сражаться ещё с полутора сотней вооружённых опытных воинов. Безоружными. После чего выжившие должны сидеть в крепости и ждать осады, чтобы предъявить ультиматум. И пришедшие сразу воспользуются магией силовых башен и алтаря храма, чтобы перемолоть нас в фарш. Я ничего не упустил?

- Поэтому большинство старателей думают о смерти, а не о свободе.

- Паршивая перспектива. Мне надо к их алтарю.

- Я туда попасть не смог. Хотя в храм меня таскали на пытки. Так себе способ, - гримаса пробежала по лицу Зенга.

- Да уж. Ладно, мне пора в центр на тренировку, - сказал Лед, увидев приближающегося Арма.

- Удачи, Зенг.

- И тебе удачи, Лед.

* * *

Во время тренировки Леда нашёл монах и сообщил, что через пять дней назначен его бой с Зевом. После этого время побежало быстрее. Уже на следующий день Трор предложил стратегию на бой и основные атакующие комбинации. Он подтвердил мнение Леда, что Зев самый сообразительный из предстоящих соперников. Арм в это время что-то недовольно проворчал и Трор с усмешкой уточнил, что присутствующих он не учитывал. Хотя Арм мог бы и живей шевелить мозгами. Может ещё с десятков чемпионов положил на песок арены.

К храмовникам на лечение Лед не попадал. По мнению Трора так лучше закрепляются навыки. Да и необходимости такой не было. Лед втянулся в режим, да и серьёзных травм не получал.

Три тренировочных боя провели они вместе с Зевом. У Леда очередь на срыв была далеко за сорок, а у Зева за шестьдесят, поэтому ничего ужасного проигрыш в этом бою не сулил ни одному, ни другому. Лед уверенно побеждал в спаррингах, но почивать на лаврах не спешил. Ближайшие бои были разминкой перед настоящими сражениями с элитой чемпионов. Главное, что мучило сейчас Леда - он не видел никакого выхода из крепости. Отдавать душу в рабство богу, чтобы избавиться от рабства тело? Это смешно. И свободой назвать подобный обмен - натуральное издевательство.

- Арм, всё-таки ты злюка. Калечил меня, чуть ли не каждый день, до потери сознания. Трор и Брут гораздо аккуратней, - подначил однажды Лед наставника по дороге в барак.

- Станешь официально учеником Брута - наплачешься, - усмехнулся Арм.

- Да уж прямо.

- Тебе сейчас азы закрепляют, а потом пойдёт настоящее искусство. Завидую я тебе. В Тримере очень сильная школа боя. Но думаю, лечить тебя храмовникам придётся не раз и не два. Как

настрой? Волнуешься? Послезавтра бой.

- Вообще спокоен.

- Даже спокойнее, чем перед боем со Срамом? - подколот Арм. Его лицо растянулось в улыбке.

- Намного спокойнее, - ответил усмешкой Лед.

- Ну-ну.

- Арм, не доставай! В бани идём завтра?

- Обязательно. Ты в курсе, что у Гнола с Трасом бой в тот же день, что у тебя с Зевом?

- Нет.

- А следовало бы. Вот всей толпой и пойдём, да и Срам тоже собирается идти. Так что завтра твои гаврики сами бегать будут.

- Может их взять?

- А монеты они успеют заработать? Или

у них есть? Передавать свои другим нельзя, если ты забыл.

- Надо узнать.

Может, и заработали

чего. Давно уже в крепости.

- Ну, тогда чего же не взять с собой? Да и спрашивать им не надо нас, если денежки есть. Бани то не наши, - улыбнулся Арм.

Серебро у Винта с Стиком нашлось и, проснувшись, они ввосьмером направились в бани. Винт и Стик до этого обходились стиркой и помывкой за медяк, и в банях их восторгу не было предела. Лед и сам успел соскучиться по расслабляющему блаженству, которое дарил теплая вода. Как мало порой надо людям. Вдоволь навалывшись в местном джакузи, Лед вышел из этого райского места, словно заново рождённый.

На выходе из бань они увидели пару монахов.

- Может это любовь! - заорал Гнол. Храмовники, злобно оглядываясь, проследовали на центральную площадь, не проронив ни слова.

- Как у них с этим делом, кто в курсе? - спросил Винт. У старателей, говорят, после пустыни всё спокойно, а храмовники-то как выкручиваются?

- А кто их знает? Нас не трогают и то дело, - заржал Срам.

Так под шуточки они дошли до центра. Винт и Стик пошли в барак, а Леду предстоял ещё один день напряжённых тренировок. И не только ему. Все гладиаторы двадцать седьмого сегодня дружно махали деревянными мечами. У Трора был бой на арене, а Брут пошёл зрителем.

Поэтому сегодняшняя тренировка была совместной. Остальные парни были в курсе, что Леда теперь тренирует Трор, и здорово удивились, когда они с Армом зашли в зал двадцать седьмого барака. Такая тренировка гораздо больше нравилась Леду. Атмосфера была весёлой. Несмотря на два предстоящих боя никакого напряжения не чувствовалось.

* * *

- Бой гладиаторов двадцать седьмого барака. Лед против Зева. До начала боя сорок ударов.

На противоположном краю уже помахивал клинком Зев. Храмовник отдал Леду саблю. Услышав уже привычное "Вперёд!", Лед не спеша направился навстречу противнику. После нескольких кругов Лед перешёл к атаке. Неспешно наращивая темп, он всё больше замечал провалов в обороне Зева, но использовать их не спешил. Чутко следя, чтобы не получить неприятного сюрприза в виде контрудара или не дай бог попытки подставиться под клинок, ведь всякое бывает, Лед плавно выматывал противника. Стараясь не увеличивать скорости и не использовать чего-то сложного Лед просто давил непрерывным натиском. Очень быстро даже от такого темпа Зев начал выдыхаться. Когда движения соперника слишком замедлились, Лед ударил по кисти, а потом сразу в бедро чуть ниже таза. Зев попытался сменить руку, но поединок был решён и Лед легко повредил и вторую кисть. Через десяток ударов сердца над ареной прогремело сообщение о победе Леда.

Оглянувшись на поединок, он понял, что всё же не смог полностью сохранить свои козыри скрытыми. Скорости он не показал и в половину, ни одного сложного удара не применил. И всё же та лёгкость, с которой он победил Зева, как аккуратность ранений, явно показывали, что поединок для него оказался чрезвычайно лёгким. Эта лёгкость без сомнения всем присутствующим о многом сказала.

"Плевать, мне в ближайшее время предстоит и не такие победы. Скорость постараюсь светить по минимуму, а остальное ерунда".

С арены они выходили впятером. Гнол победил Траса в довольно затяжном бою, и они увлечённо обсуждали поединок. Зев сказал про поединок только пару фраз.

- В атаке ты похож на надвигающийся строй колесниц. Как-то совсем непробиваемо выглядишь. Аж жуть берет.

- Я же старался аккуратно.

- Я рад, что наш бой позади и ещё рад, что ты будешь нашим чемпионом. Без вариантов. Скоро у нас будет самый удачливый барак. Шестой барак, говорят, больше года на вахтах не был. Уверен, ты побьешь рекорд шестого. И семнадцатым закусишь.

- Поглядим, - улыбнулся Лед.

"Но чемпионство не выход", - подумал он про себя. - "И где этот выход пока не ясно".

На выходе им всем кроме Арма объявили новых соперников. Леду предстояло через десяток сразиться с Гнолом, а Зеву - с Трасом. Срам похоже на этот десяток оставался без боёв. Мимоходом Лед заметил, что стал привыкать к местному аналогу недель - десяткам, десятичное исчисление родной Земли конечно упрощало подобный переход. Странно, что дни десятка не имели особых общих названий. Они отличались по странам, городам и порой даже профессиям. Лед даже не стал забивать себе голову, тем более что в крепости ими никто не пользовался за неимением у старателей календаря как такового.

Они направились в кабак. До вахты оставалось пол десятка. Видимо поэтому следующие бои им назначили так не скоро. "После вахты страхи узников крепости станут ему понятней", - думал Лед. - "Я и сам могу измениться совсем не так, как хочу".

Он никогда не считал себя слишком сильной личностью. А проверить свой болевой порог представлялось к счастью не часто. Зубы, болевшие в детстве, испытанием явно считаться не могут. С другой стороны и слабаком он не был, от боли никогда не рыдал.

"Прорвёмся".

<http://tl.rulate.ru/book/17496/357689>